

На волчьей садке — эпизод 2 из 2

За ним гонятся собаки, борзятники. Сумей он вбежать в город, Москве посчастливилось бы узреть на своих улицах и переулках бесподобную травлю!..

В антрактах, полных томительного ожидания, публика хохочет и (не верите?) кричит браво: ей нравится десятикопеечная лошадка, на которой увозят опустевшие ящики с середины арены на прежнее место. Лошадка не идет, а подпрыгивает, подпрыгивает не ногами, а всем корпусом и в особенности головой. Это нравится публике, и она неистовствует.

Счастливая лошадка! Думала ли когда-нибудь она или ее родители, что ей когда-нибудь будут аплодировать?

Слышится отрывистый лай, и на сцену появляется стая гончих... Большой волк отдается им на растерзание. Гончие рвут, а борзые, которых не пускают, визжат от зависти.

Брааво! браваао! кричит публика. BRAVO, Николай Яковлевич!

Николай Яковлевич раскланивается пред публикой с шиком, которому позавидовал бы любой артист-бенефициант.

Подавай лисицу! кричит он в исступлении.

На середину арены выносят маленький ящик и выпускают из него хорошенькую лисичку. Лисичка бежит, бежит... за ней бегут гончие. Никто не видел, где собаки схватили лису.

Ушла лиса! кричит публика. Упустили! Ушла!

Николай Яковлевич показывается с лисицей в руке, и публика конфузится.

Чтобы собрать гончих в стаю, требуется немало людей и времени. Собаки непослушные, дисциплина плохая... Гончие не нравятся публике.

Вообще публика страшно мерзнет, но очень довольна. Дамы в восторге.

Хорошо за границей, говорит одна дамочка. Там есть бой быков, бой петухов...

Отчего у нас не введут этого, в России?

А потому, сударыня, что за границей есть быки, а у нас их не водится!.. отвечает даме старичок с кокардой.

Наконец выпускают последнего волка. Этого волка закалывают, и публика, рассуждая о том, какие собаки хороши, а какие плохи, разъезжается по домам.

В заключение вопросик: какова цель всей этой кукольной комедии? Собаками похвастаться нельзя, потому что места мало; удаль показать также негде.

Какова мораль?

Мораль самого скверного свойства. Пощекотали женские нервы и больше

ничего! Сбор, впрочем, тысячный. Но не смею думать, чтобы всё это делалось для сбора. Сбором можно окупить все расходы, но нельзя окупить тех маленьких разрушений, которые, быть может, произведены этой травлей в маленькой душе вышеупомянутого гимназистика.
и всяким иным, подобным (итал.).2горе побежденным (лат.).